

Гу Цинсюань не слишком осмеливалась по-настоящему разозлить Юэ Цинье.

Не говоря уже о том, что ей всё ещё нужно было зарабатывать у него очки благосклонности, чтобы выбраться отсюда. Даже если бы она не уходила, этот главный босс Юэ Цинье был существом, с которым ей лучше не связываться.

Она сама заварила эту кашу, так что и расхлёбывать, естественно, приходилось ей.

Когда Юэ Цинье услышал, как Гу Цинсюань предлагает взять ему наложницу, его лицо стало невероятно мрачным.

Влюбленным не только приходится скрывать свои чувства, но и жениться на нелюбимой женщине — разве это не достаточно ужасно? А если взять вторую, разве не стало бы еще хуже?

Успокоившись, Гу Цинсюань задним числом осознала, какой же бессовестной она была. Она тут же сменила тон, надеясь сгладить углы:

— Впрочем, если подумать, госпожа Сяо столь благородна, как она может унизиться до положения наложницы? Пожалуй, забудь об этом.

Сказав это, Гу Цинсюань украдкой глянула на Юэ Цинье и увидела, что его лицо по-прежнему омрачено тучами, а губы сжаты в тонкую линию. Когда он молчал, от него веяло пугающим холодом. На секунду она даже сникла.

На этот раз Гу Цинсюань поняла, что действительно разозлила его, и ей стало немного не по себе.

Она мысленно пообещала себе впредь ни за что не дразнить этого человека попусту.

— Время не ждет, выступаем спозаранку. — Юэ Цинье молча обошел Гу Цинсюань, не удостоив ее даже мимолетным взглядом — казалось, он был очень сильно разгневан.

Гу Цинсюань мысленно взвыла: только что она просто тешила свое красноречие, а теперь, когда человек разозлился, где искать те двадцать очков благосклонности, которые она потеряла? — сокрушалась в повозке Гу Цинсюань.

Младшие члены семьи Юэ в массе своей были подростками лет пятнадцати-шестнадцати, их уровень совершенствования был невысок, летать на мечях они еще не умели, поэтому в путешествиях могли передвигаться только верхом.

Поэтому, когда Гу Цинсюань заявила, что поедет в повозке, молодые члены семьи Юэ отнеслись к этому с некоторым пренебрежением. — И эта женщина из семьи Гу, о чьем

величии столько говорили, оказалась самой обычной. Кроме молодого лица, в ней нет абсолютно ничего примечательного.

И пока она дремала в повозке, до слуха Гу Цинсюань то и дело долетали насмешки со стороны младших сородичей из клана Юэ. Впрочем, Гу Цинсюань не желала спорить по пустякам: закрыв глаза, она позвонила Лю Чжи надеть ей на руки темные браслеты.

Эти браслеты были чрезвычайно тонкими, но прочными, а на ощупь — тяжелыми и плотными. Таких браслетов Лю Чжи надела на Гу Цинсюань ровно четыре штуки: по два на каждое запястье.

Город Лазурного Дракона располагался в глубоких горах и непроходимых лесах, где духовная энергия была ключом. Это было благословенное место для совершенствования, и здесь абсолютно всё — травы, деревья, птицы, звери, рыбы и насекомые — было гораздо крепче и выносливее, чем во внешнем мире. Проще говоря, здешние творения обладали повышенной устойчивостью к разрушению. Случись тут какое-нибудь масштабное сражение, оно не привело бы к большим жертвам.

Однако снаружи всё обстояло иначе. Культиваторы золотого ядра, обладающие хоть какими-то силами, могли случайным заклинанием нанести колоссальный урон.

Особенно адепты, происходившие из таких бессмертных кланов, как семья Юэ или семья Гу: отправляясь в путь, совершенствующиеся обычно накладывали на себя печать, сдерживающую их истинную мощь.

Силачу уровня Золотого Ядра было достаточно одной печати.

Гу Цинсюань же потребовалось наложить четыре.

Повозка внезапно остановилась, занавеска снаружи отдернулась, и внутрь залез человек — это оказался не кто иной, как Юэ Цинье.

Разве он не ехал верхом вместе с младшими из семьи Юэ? С какой стати он пожаловал в повозку?

Помня о том, как недавно разозлила его, Гу Цинсюань не смела задавать лишних вопросов. Она передвинулась в сторону, освобождая ему место.

Только после этого кавалькада вновь плавно тронулась с места.

Стоило Юэ Цинье войти, как разговоры о Гу Цинсюань за окном заметно утихли.

Юэ Цинье сидел напротив Гу Цинсюань с плотно закрытыми глазами, а его длинные изящные руки лежали на коленях, словно он погрузился в медитацию и восстанавливал силы, так что Гу Цинсюань не стала его тревожить.

Яркие цифры -100 над его головой торчали словно крошечный острый кинжал, причиняя ей душевный дискомфорт. Мужчина всё еще не остыл!

Ей нужно было придумать, как вернуть те двадцать потерянных очков благосклонности.

Ситуация складывалась не из лучших, но даже двадцать очков благосклонности — это как мушиное мясо, крошечное, а всё же мясо!

В голове Гу Цинсюань внезапно созрел план. Опустив руку на сиденье, она исподтишка применила крошечную долю силы, из-за чего корпус повозки резко тряхнуло.

По расчетам Гу Цинсюань, Юэ Цинье должен был податься вперед и врезаться в стенку повозки напротив, а она тогда великодушно протянет руку и спасет его, ухватив за ворот — разве после этого благосклонность не возрастет?

И действительно, от резкого толчка Юэ Цинье, пребывавший в глубокой медитации и никак не ожидавшего подвоха, подался вперед, потеряв контроль над телом. Гу Цинсюань тут же ухватила его за запястье и заботливо произнесла:

— Супруг мой, будь осторожнее!

Хотя на лице Юэ Цинье не отразилось ни единой эмоции, шкала благосклонности у него над головой изменилась с -100 на -90.

Радости Гу Цинсюань не было предела.

Однако насладиться успехом ей толком не дали: повозку снова резко тряхнуло. Только на этот раз дело было вовсе не в хитростях Гу Цинсюань — экипаж и вправду налетел на камень.

Жизнь в очередной раз доказала: не стоит слишком сильно зазнаваться, иначе того и гляди шлепнешься носом в грязь. Как, например, Гу Цинсюань.

Едва она успела возгордиться, как ее со всего маху швырнуло прямо на Юэ Цинье. Причем траектория падения оказалась крайне нелепой — она буквально уткнулась лицом ему в грудь.

Гу Цинсюань больно приложилась носом о грудную клетку Юэ Цинье. Потирая ушибленный нос, она торопливо отпрянула от него. Если этот подозрительный тип решит, что она подстроила всё специально, ее с таким трудом заработанная благосклонность упорхнет в

мгновение ока!

— Ха-ха-ха! Прошу прощения, я не со зла... — Она тут же посмотрела на цифры над головой Юэ Цинье. Уж кто-кто, а этот мужчина отличался железными принципами мужской добродетели: стоило какой-нибудь женщине приблизиться к нему ближе чем на три шага, как он тут же отступал. Если же кто-то нарушал эту трехшаговую границу, он не скрывал своего отвращения.

Разве она только что не совершила тягчайший грех, влетев прямо в его объятия?

И тем не менее...

-80!

Что за черт? Очки не уменьшились, а наоборот, поднялись с -90 до -80, прибавив сразу 10 пунктов!

Гу Цинсюань решила, что всё дело в ее искренних извинениях, ведь только поэтому безумный красавец не стал ее корить.

Гу Цинсюань вернулась на свое место. Поразмыслив здраво, нынешнему Юэ Цинье было всего двадцать один-двадцать два года, он был еще совсем юн... и куда более способен понять чужие чувства.

Он сошел с ума лишь три года спустя, когда полностью обратился в демона. В те времена, впади он в безумие, обуздать его не мог никто, кроме Чжоу Цыхэна.

Колонна не спеша продвигалась вперед целый день, и ближе к вечеру они наконец добрались до той самой небольшой деревушки, где объявилась зловещая нечисть.

В оригинальном романе этот эпизод действительно описывался.

Правда, упоминаний о первоначальной владелице этого тела, Гу Цинсюань, там почти не было.

Да и в целом сюжет первоисточника концентрировался на малом, в основном повествуя о недопонимании, возникшем между Юэ Цинье и Чжоу Цыхэном. Юэ Цинье в иллюзии принял Сяо Линэр за Чжоу Цыхэна и поцеловал ее. А Чжоу Цыхэн, переживая за любимого, послал вслед духовную бабочку; эта бабочка была связана с ним разумом, и всё, что видела она, видел и он сам.

В итоге Чжоу Цыхэн собственными глазами наблюдал момент, когда Юэ Цинье поцеловал Сяо Линэр, из-за чего между ними вспыхнул конфликт. Лишь позже, когда демонический зверь прорвал печать и Чжоу Цыхэн получил ранение, они наконец помирились.

Подперев подбородок рукой, Гу Цинсюань подумала, что как страж прекрасной любви двух главных героев она ни в коем случае не должна допустить подобного развития событий!

<http://bllate.org/book/22398/2350683>